

Соловьёв Д.А.

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)
Научный руководитель П.А. Мишагин

Право как онтологическое основание справедливости и свободы

Свобода представляет собой первичный термин в понятийной триаде «свобода – справедливость – право». Терминологически свобода относится к предельно абстрактным, сложным и спорным понятиям. Существуют многочисленные разновидности свободы: духовная, правовая, экономическая, личная, социальная, политическая, моральная и иные. Соответственно этим многочисленным формам выдвинуто неизмеримое количество всевозможных дефиниций, концепций, рефлексий и рецепций свободы. Эта теоретическая разрозненность взглядов и идейных представлений зависит от интерпретаторов свободы, их мотивации, потребностей и общепhilosophических позиций¹. В этом смысле существует опасность утверждать, что каждый имеет собственное представление о свободе, свобода – это чисто ментальный феномен, который в большей степени зависит от человеческого сознания и в значительно меньшей степени зависит от реальности. Однако, несмотря на наличие субъективных моментов в свободе, не представляется возможным игнорировать и действительные объективные основания свободы, без которых она просто невысказима. Одним из центральных таких оснований является право.

В отношении свободы можно не только сформулировать метафизические вопросы типа вопросов о ее сущности, существовании, формах феноменально-эмпирической явленности и так далее, но и поставить ряд вопросов практического характера, например: возможно ли зафиксировать свободу объективно-измерительными средствами, и если да, то как. Возможно ли определение границ свободы, как можно определить уровни ее присутствия, каковы критерии, по которым мы можем измерить свободу? Опираясь на какие критерии и методологию, мы сможем отличать свободу от иных, как схожих, так и отличных от нее, феноменов. Ответом на все эти вопросы является право, включающее в себя законы, правовые нормы, правовые принципы и иные неотъемлемые элементы.

Именно право выступает официальной мерой наличной свободы, нормирует ее, детерминирует границы потенциального, актуального и должного².

---

¹ Nazmutdinov B.V. Law, Freedom, and «Truth»: Eurasianist Philosophy of Law // Russian Studies in Philosophy. 2020. Volume 58. Issue 1. P. 64.

² Мишагин П.А. Нормативность и свобода в трансцендентализме // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма : сборник трудов международной

В дополнение к этому право выступает гарантом онтологического существования и феноменально-эмпирического воплощения свободы, инструментом ее поддержания и развития. Представляя собой легальный инструмент измерения свободы, право объективно выражает не только достигнутые степени свободы, но также степени справедливости и уровень социального развития в целом. В этом смысле право выступает критерием развития, а следовательно, и критерием свободы специфического результата социального развития.

Право реализует многочисленный и разнонаправленный функционал. Право параллельно поощряет и предостерегает от некоторых действий, ограничивает, стимулирует и запрещает. Право предоставляет членам человеческого сообщества определенные возможности и принуждает к должному поведению. Право предоставляет свободу и лишает ее, выступает защитником и гарантом социально значимых интересов, выступает инструментом реализации потребностей, нормирует виды и формы наказаний за нарушение правовых норм, оправдывает и обвиняет, расширяет границы действий и ограничивает их, стоит на страже мира и порядка.

Право неразрывно, онтологически связано со справедливостью: справедливость выступает фундаментальным основанием права. Справедливость в качестве ключевого принципа естественного права является имплицитно присутствующей самому праву, которое в своей целостности и всеполноте выступает не столько гетерономной, внешне навязанной принудительной силой, сколько автономным предписанием правового субъекта действовать по справедливости, возложенным им на себя им же самим и добровольно, а не под воздействием внешних обстоятельств в форме наказания или поощрения¹. Неслучайно такие понятия, как «справедливость», «правда», «правило» и «право», являются однокоренными, похожей же природой обладают во многом синонимичные однокоренные латинские понятия «*justitia*» (справедливость) и «*ius*» (право).

Сущность, или онтологический фундамент права, заключается в том, что право по своей природе представляет определенный метод, посредством которого достигается гармоническое равновесие интересов как каждого конкретного человека, так и всего общества в целом. Практическое достижение гармонического интереса на субъективном и коллективном социальном уровне выступает надежным основанием соответствия позитивного права с учетом страновых особенностей сущности и природы права как такового. В этом

научной конференции (Саратов, 7-9 июня 2021 г.) / отв. ред. И.Д. Невважай. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 177-185.

¹ Мишагин П.А. Феномен насилия в контексте идеи свободы // Философско-богословское осмысление Великой Победы: онтологический и ценностный аспекты : сборник материалов круглого стола в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, 29 янв. 2020 г.) / отв. ред. С.Л. Катречко. М.: Российский православный университет святого Иоанна Богослова; Летний сад, 2020. С. 24-34.

смысле именно артикуляция и агрегирование интересов и потребностей многочисленных социальных субъектов способны выступать защитой и гарантией реализации юридических предписаний. Вместе с тем даже предельно справедливый социальный компромисс в силу самой своей природы, с неизбежностью предполагающей ограничение собственных интересов за счет расширения интересов других в широком смысле этого слова, способен приводить к нарушению соглашений и влечь за собой игнорирование условий и правил коллективного компромиссного решения, которое во многом и определяет феноменально-эмпирический облик права.

В приведенных выше вариантах применения наиболее ярко проявляются созидательные потенции права, связанные с воплощением в жизнь идеальных предписаний. Однако здесь важно понимать, что, несмотря на то что именно принудительный характер права выступает характеристикой его объективной стороны, тем не менее не принудительность, опирающаяся на силу, а справедливость детерминирует сущность права. Право, таким образом, в качестве своей цели видит справедливость, в то время как силу рассматривает исключительно как средство достижения справедливости, при злоупотреблении которой запросто может утратить свою сущность и тем самым привести к обществу к существенной социальной дестабилизации.

Вместе с тем в праве по самой своей природе заложен и дискриминационный аспект, поскольку право априори не может и не должно учитывать индивидуальное или особенное в человеческой деятельности, иными словами, все то, что не поддается формализации и нормированию¹. Отчасти такое положение дел выравнивается посредством предоставления определенных прав и свобод в пределах границ правовых предписаний и обеспечивается практикой правоприменения, в пространстве которой осуществляется индивидуализация общего правового предписания на основе принципов меры и справедливости. Ключевое значение идеал справедливости приобретает в сфере применения права при определении наказания и урегулировании социальных конфликтов, где воздаяние со стороны государства как ключевого регулятора правоотношений с необходимостью должно быть соразмерным содеянному со стороны правонарушителя.

Таким образом, право выступает онтологическим фундаментом свободы, детерминирующим ее формы, разновидности, манифестации и иные феноменально-эмпирические очертания. Именно право выступает обеспечителем и гарантом свободы. Вместе с тем свою мотивацию, ценности и постулаты деятельности право в подлинном смысле слова с необходимостью должно черпать в идеях свободы и справедливости как своей аксиологической надстройке.

---

¹ Frye H.P. Freedom without law // Politics, Philosophy & Economics. 2018. Volume 17. Issue 3. P. 298-316. P. 299.